

Вскоре одна за другой начали приходить хорошие вести.

Первым делом Му Синхуаю позвонили из управления общественной безопасности уезда Пинкэ. Офицер полиции средних лет сообщил, что Синхуаю и тем немногим смельчакам, которые не раздумывая бросились на помощь пострадавшим в той аварии, было присвоено звание Героев города Сун, совершивших праведный поступок.

В дополнение к этому Правительство уезда Пинкэ пригласило его в понедельник через неделю в Пинкэ на официальную церемонию награждения.

Му Синхуай не скрывал радости:

— Обязательно буду. Благодарю, я приеду вовремя.

Почти в то же мгновение зазвонил телефон у старосты деревни Лицзя. Это был звонок из правительства уезда Юэчуань.

— ...Да, всё верно. Лет десять-пятнадцать назад к нам приезжал один бизнесмен. Сказал, что наша подземная вода богата минералами, и хотел построить завод по розливу. Но потом он, кажется, обанкротился?

Староста слушал, и глаза его расширились.

— Что вы говорите? После банкротства он устроился менеджером в провинциальную Винодельческую компанию «Сяньлинь»? И теперь, когда они решили выпускать минеральную воду, этот господин порекомендовал им нашу деревню?

— Пойдите... Так полмесяца назад те люди, что брали пробы воды, были из «Сяньлинь»? И теперь, после анализов, они подтвердили высокое качество и хотят строить здесь завод? Хотят знать, согласны ли мы?

— Согласны! Конечно, мы согласны! — почти прокричал в трубку старик.

Повесив трубку, глава деревни ещё долго не мог прийти в себя. Он стоял, ошеломлённо глядя в пустоту, пока в его сознании укладывалась эта новость.

— Наша деревня... кажется, мы и впрямь скоро заживём!

Больше всего его поразило время. Будь это в любой другой день — ладно, но ведь это случилось

именно тогда, когда состояние Третьего брата Гуаня пошло на поправку...

— Неужели это и впрямь награда за добрые дела? — пробормотал он себе под нос.

А затем во всю глотку закричал на всю улицу:

— А ну, всем слушать! Чтобы в ближайшее время вели себя тише воды, ниже травы! Весь мусор перед воротами вымести дочиста! Через пару дней к нам приедут большие люди из провинции — будут осматривать место под завод!

Подкреплённый такими новостями, Третий брат Гуань шёл на поправку семимильными шагами. На четвёртый день он наконец пришёл в сознание. Увидев Фугуя, который спал, приткнувшись к его кровати, старик мгновенно залился слезами. А когда его взгляд упал на Му Синхуая, он вцепился в руку молодого человека мёртвой хваткой и долго не отпускал.

К шестому дню раны на его теле затянулись на сорок процентов. Это было неоспоримым свидетельством того, что угроза жизни миновала.

Слухи об этом чудесном исцелении разлетелись мгновенно, и поток жителей Лицзя, желающих попасть на приём к доктору Му, стал бесконечным. Деревня Лицзя располагалась даже ближе к Бэйдуну, чем к уездному центру, поэтому теперь вместо городских клиник все потянулись в маленькую клинику Му Синхуая.

— Жалуетесь на постоянную жажду? — уточнил Синхуай у пациента.

Сидевший напротив мужчина средних лет закивал:

— Да, доктор. За день выпиваю чуть ли не по двадцать раз. Если надо куда-то ехать, то без бутылки воды в руках вообще из дома не выхожу.

Он указал на полупустую бутылку, стоящую рядом на столе.

— Вы уже обращались к врачам?

— Обращался. Сначала пошёл в Первую уездную больницу. Там врач сказал, что это, скорее всего, диабет — мол, оттого и жажда. Послал на анализ крови, но сахар оказался в норме.

Мужчина вздохнул и продолжил:

— Потом я поехал в город, в знаменитый «Тунцзитан». Хотел попасть к самому старейшине Чэнь Синьхуну, но его срочно вызвали на консилиум к тяжёлому больному. Нам, оставшимся

пациентам, предложили выбор: либо ждать два дня, и тогда клиника оплатит проживание, либо пойти к ученику старейшины Чэня. Сказали, он заместитель заведующего отделением китайской медицины в Первой горбольнице, да ещё и в знак извинения обещали скидку вполтину на лекарства.

— Я подумал, что дело у меня не такое уж серьёзное, и пошёл к ученику. Тот прощупал пульс, спросил только, какую воду я люблю пить — горячую или холодную. Я ответил, что холодную. Он тут же заявил, что это жажда из-за недостаточности Инь и внутреннего жара, и выписал мне рецепт на семь дней для питания Инь.

— И что в итоге? — прищурился Синхуай.

— А то, что после этих семи порций мне стало только хуже! — Мужчина едва сдерживал гнев.
— Если бы не лень было снова в город тащиться, я бы в этот «Тунцзитан» за правдой пошёл!

Му Синхуай жестом попросил его открыть рот:

— Покажите язык.

Налёт на языке пациента был необычайно густым и липким.

В китайской медицине жажда делится на истинную и ложную. Ложная жажда возникает, когда сырость блокирует Средний цзяо, препятствуя нормальному движению ци и распределению жидкостей. При этом человек ощущает сухость, но пить не хочет, либо предпочитает горячее. Пульс при этом влажный и скользкий, а язык покрыт жирным налётом.

Истинная же жажда — это следствие пустоты Инь и внутреннего жара. Здесь всё наоборот: сухость во рту сильная, тянет к ледяной воде, язык красный с малым количеством налёта, а пульс тонкий и частый.

Если ошибочно принять застой сырости за пустоту Инь и назначить препараты для её питания, они лишь ещё больше «запрут» сырость внутри, создавая порочный круг тяжёлой сырости и пустоты Инь. Именно это и произошло.

— Скажите, — спросил доктор Му, — вы ведь родились недоношенным?

Мужчина удивился:

— Да, верно.

— Теперь понятно, почему ваш пульс такой слабый от природы.

Слабость природного пульса сбила с толку ученика старейшины Чэня. Не имея возможности чётко опереться на пульсовую диагностику, он задал уточняющий вопрос про воду. Пациент ответил, что любит холодную. Врач счёл это прямым подтверждением своего диагноза, забыв, что некоторые люди просто не любят горячее питьё. Он даже не удосужился внимательно осмотреть язык — либо из-за невнимательности, нарушив базовый принцип четырёх методов диагностики, либо из-за чрезмерной заносчивости.

В любом случае, репутация «Тунцзигана» в глазах Синхуая заметно пошатнулась.

Молодой человек покачал головой и ободряюще улыбнулся:

— Не волнуйтесь, вы пришли по адресу. Я выпишу вам рецепт. Обещаю: через три дня симптомы ослабнут, а через пять — вы будете здоровы.

— Ох, спасибо вам, доктор Му!

Едва мужчина ушёл, Му Синхуаю позвонил Сян Юаньмин. Только тогда доктор вспомнил, что сегодня понедельник — день рождения Юаньмина. Тот ещё раньше приглашал его на ужин.

— Хорошо, скоро буду.

Разумеется, «скоро» было понятием растяжимым. Во-первых, время обеда ещё не пришло, а во-вторых, Синхуай не мог явиться в гости с пустыми руками. Он набрал ведро каштанов, срезал в саду десяток гроздей крупного винограда и только после этого, прихватив Му Цзяньго, отправился к другу.

Увидев его с такой ношей, Сян Юаньмин рассмеялся:

— Ты чего? Если бы вы пришли с пустыми руками, я бы вас обратно за порог не выставил.

— Да в этом году урожай на деревьях отличный, — отмахнулся Синхуай. — Мне одному всё равно не съесть, так хоть вы попробуйте. Виноград в этот раз на удивление сладкий вышел — видимо, потому, что я последние пару месяцев его то и дело поливал да удобрял.

— Ну, раз такое дело, надо пробовать.

Юаньмин вымыл виноград и сразу отправил одну ягоду в рот. Тонкая кожица лопнула, и рот мгновенно наполнился ароматным сладким соком.

— И впрямь вкуснятина! Куда там рыночному...

Вскоре подошёл и У Ханьлинь. Сян Юаньмин выглянул из кухни:

— Всё готово, прошу к столу!

Главным блюдом вечера были речные раки. Огромный таз раков в чесночном соусе и ещё один в остром масле заняли почти весь стол.

— Неужели ты сам всё это приготовил? — У Ханьлинь первым делом выудил рака из чесночного соуса.

Ярко-красные панцири вперемешку с золотистым чесноком выглядели аппетитно. Стоило очистить рака, как нежное мясо, пропитавшееся соком, блеснуло янтарём. Вкус был насыщенным, а мясо — упругим и сладковатым.

— Здорово вышло! В тех забегаловках, где за маленькую миску дерут по сто с лишним юаней, вкус и вполтину не такой яркий.

Юаньмин, уплетая жареные лилии, довольно хмыкнул:

— Я их выращиваю уже лет пять-шесть. Если бы я за это время не научился их готовить, то грош мне цена. Ешьте больше, сегодня раков на всех хватит!

— Ну, тогда за твоё здоровье! — У Ханьлинь поднял бокал с пивом. — Будь всегда таким же энергичным и молодым!

Му Синхуай тоже поднял свой стакан:

— За тебя!

Когда с основной частью ужина было покончено, Сян Юаньмин вдруг посерьёзnel:

— Слушай, Синхуай, у меня к тебе есть одна просьба.

Синхуай, который в это время очищал шейки раков для Му Цзяньго, кивнул:

— Говори, конечно.

— Моей названной бабушке в этом году исполнилось девяносто пять. Раньше она была очень крепкой, за весь год могла ни разу не прихворнуть. Но в начале месяца у неё внезапно распухло бедро, боли стали мучить. Мои дядья возили её ко многим врачам, но ничего не помогает. А в последние дни ей стало так худо, что она даже ходить не может.

— Синхуай, ты не мог бы завтра съездить со мной, посмотреть её? Это не так далеко, в деревне Гоцзя.

— Без проблем, — не раздумывая, согласился врач.

У Ханьлинь удивился:

— А я и не знал, что у тебя есть названная бабушка.

Му Синхуай вспомнил, как Гу Цзялян называл Цю Лу своей приёмной матерью, потому что та спасла его, когда он упал в колодец.

— Она спасла тебя? Или твоего отца? — спросил он.

— Можно сказать и так, — усмехнулся Юаньмин. — Помните, когда я только вернулся, я взял в аренду несколько полей под лотосы? Тогда тот подонок Лу Фэнлян, чтобы отомстить мне, втихую высыпал в мои пруды несколько десятков цзиней речных раков. Лотосы в тот год выросли паршивые, зато раков расплодилось видимо-невидимо.

— Пруды у меня были небольшие, так что раков набралось всего цзиней под две тысячи. Скупщики предлагали за них копейки — меньше половины рыночной цены. Чтобы хоть что-то заработать, я решил сам везти их на рынок. Одолжил у бабушки по материнской линии трёхколёсный мотоцикл... И в первый же день сбил старушку.

У Ханьлинь охнул:

— Что?!

В наши дни сбить пожилого человека на дороге — всё равно что пожизненный срок получить.

— Представьте, в каком я был ужасе, — продолжил Юаньмин. — Привезли её в больницу, и там я узнал, что ей девяносто. У меня земля из-под ног ушла. Благо, оказалось, что я ей только ногу ушиб, отчего она и распухла.

— Но самое удивительное было потом. Старушка не взяла с меня ни копейки возмещения. Когда я пытался дать ей денег на укрепление здоровья, она ещё и отчитала меня, мол, молодому человеку не гоже так легко с деньгами расставаться. Её сыновья, когда приехали, тоже не стали меня винить. Узнав, что у меня в кузове раки, они ещё и торопили меня, чтобы я скорее на рынок ехал, пока товар не передох... Вот так мы и стали родными.

У Ханьлинь с восхищением поднял большой палец:

— Всё-таки добрых людей на свете больше!

— Не зря она до девяноста с лишним дожила с таким-то сердцем!

— Это точно, — согласился Юаньмин.

Тем временем в деревне Лицзя под восторженными взглядами жителей наконец появилась инспекционная группа Винодельческой компании «Сяньлинь». Вместе с ними приехало почти всё руководство уезда Юэчуань — ведь если этот инвестиционный проект удастся реализовать, экономика уезда сделает огромный рывок вперёд.

Первым делом они отправились к горе Цюаньцзюй, расположенной в трёх километрах от жилых домов, где наметили точку забора воды. От деревни до горы вела лишь узкая тропинка, и подъём пешком занимал больше часа.

Но никто из жителей Лицзя не пожаловался на усталость. Даже восьмидесятилетний староста бодро шагал следом за экспертами, стараясь не пропустить ни единого слова.

— Экологическая обстановка здесь действительно превосходная...

— Рельеф не слишком сложный. Затраты на прокладку трубопровода до завода не должны превысить двух миллионов...

— Единственное — водоносный горизонт залегает глубоко, около трёхсот метров... Но для маркетинга это даже плюс.

Когда все увидели, как возглавляющий группу господин Юй — на вид совсем молодой человек — удовлетворённо кивнул, стало ясно: дело сделано наполовину.

Староста от волнения сжал кулаки. А этим Юй был никто иной, как Юй Сюцзюнь.

Затем они осмотрели место под будущий завод. Оно находилось в другой стороне, примерно в километре от деревни.

— Вокруг одни неосвоенные холмы, пашни затронуты не будут...

— Что касается логистики, если мы решим строиться здесь, то обязательно поможем расширить деревенскую дорогу. Проложим отдельный путь для грузовиков... Разница в затратах невелика...

Осмотр закончился только к половине пятого вечера. Глава деревни тут же предложил:

— Уважаемые гости, не окажите ли честь — отужинайте сегодня у нас. Чего-чего, а домашних кур, уток и гусей у нас в избытке.

Остальные жители подхватили:

— И нашего домашнего рисового вина попробуйте! Оно, конечно, не чета знаменитому «Сяньлинь», но в нём — душа нашего края.

Эксперты к этому времени уже изрядно проголодались, и идея им понравилась. Все вопросительно посмотрели на Юй Сюцзюня. Он тоже хотел воспользоваться случаем, чтобы понять настрой местных жителей насчёт компенсаций за землю, поэтому кивнул в знак согласия.

— Хорошо, — улыбнулся он.

Староста тут же развил бурную деятельность:

— Лао Чэнь, беги к Лю Да, возьми пару жирных гусей и кур! Лао Ли, тащи из своего сада лучшие фрукты — пусть гости пока перекусят! Лао Сун...

Благодаря общим усилиям, уже через час столы ломились от еды.

Когда зашёл разговор о компенсациях, разомлевший от вина староста доверительно взял Юй Сюцзюня за руку:

— Господин Юй, вы не сомневайтесь. Мы в Лицзя люди простые, работающие. Сколько по закону положено, столько и возьмём, лишнего просить не станем...

Он ткнул пальцем в небо:

— Сами небеса учат нас по совести жить. Вы и не знаете, каково крестьянину: всю жизнь спину гнёшь, а на старости — сто юаней пенсии.

— Десять лет назад, когда господин Лю обещал нам завод, мы так радовались! Думали, вот он, шанс в люди выбиться. Я тогда уже прикидывал, какой дом сыну строить буду... А тот господин разорился. И всё прахом пошло.

— Мы уж и забыли думать об этом, решили — не судьба. Но тут с Третьим братом Гуанем беда случилась. Мы что? Мы помогли, чем могли. Хоть и не родня он нам, а всё ж сосед — за столько-то лет ближе брата стал. А оно вон как обернулось: только он на поправку пошёл, как вы с инвестициями пожаловали. Это всё небо нас награждает за доброту!

Староста отпустил руку собеседника и поднял чарку:

— Давайте же выпьем за Небеса!

Никто из жителей не счёл его слова болтовней — все дружно поддержали тост.

— Но это ещё не всё, — продолжил старик, когда язык его стал совсем заплетаться. — Есть ещё один человек, которому мы по гроб жизни обязаны. Это молодой доктор Му. Если бы не он...

Сидевшие рядом соседи тут же начали его одергивать:

— Дедушка, ну мы же договаривались — не трезвонить об этом на каждом углу!

Дело было в том, что Му Синхуай лечил старика бесплатно. Жители опасались, что если слух пойдёт дальше, то всякие наглые личности начнут прикидываться бедняками и донимать врача своими болячками. Они и раньше видели такое — в соцсетях один владелец приюта рассказывал, как ему под двери то и дело подкидывают больных животных, заставляя лечить их за свой счёт.

— Точно-точно, — спохватился староста, прикусив язык. — В общем... доктор Му — самый святой человек на свете.

Юй Сюцзюнь, наблюдая за их реакцией, не стал расспрашивать, а лишь мягко улыбнулся:

— Доктор Му? Знаете, я тоже знаком с одним врачом по фамилии Му. Он тоже удивительно добрый и честный человек.

Он помолчал и добавил:

— И он, кажется, как раз из ваших мест, из уезда Юэчуань.

— А? — Староста не выдержал. — А не Му Синхуаем ли его зовут?

Сюцзюнь опешил:

— Именно так.

Глаза старика мгновенно просияли. Раз Юй Сюцзюнь и Синхуай знакомы, значит, таиться больше незачем.

Тут в разговор вмешался глава уезда:

— Му Синхуай? Господин Юй, это не тот ли врач, которого вместе с вами представили к званию героя, совершившего праведный поступок?

— Он самый, — подтвердил Сюцзюнь.

Жители переглянулись: «Награда за мужество?»

Глава уезда вкратце пересказал им историю с аварией. И тогда старосту окончательно прорвало:

— Ну точно, наш Синхуай! Только он мог так поступить...

И старик выложил всё: как жена и пасынки бросили старика Гуаня помирать, как преданный пёс Фугуй нашёл доктора Му и как тот, не требуя ни гроша, вытащил несчастного с того света.

В конце он снова повторил:

— Так что Му Синхуай — это и впрямь лучший врач, какого земля носила.

Члены делегации и чиновники молча кивали. Юй Сюцзюнь невольно вспомнил тот день на месте аварии: спокойствие Синхуая, его уверенные движения, то, как он методично оказывал помощь пострадавшим... Улыбка тронула губы Сюцзюня, а в глазах затеплилось нечто большее, чем просто уважение.

«Определённо, я в нём не ошибся».

Правда, воспоминание о том, как этот человек без колебаний отверг его предложение, заставило его взгляд немного потускнеть.

Глава уезда тем временем нахмурился:

— А что там за история с женой и пасынками этого почтенного Гуаня? Как можно быть настолько бессердечными? Даже собака оказалась человечнее этих... существ.

Сюцзюнь тоже помрачнел. Подумав, он сказал:

— Такое нельзя оставлять безнаказанным. Если господин Гуань захочет судиться с ними, юридическая служба Винодельческой компании «Сяньлинь» готова предоставить ему бесплатную помощь.

Староста от избытка чувств едва не лишился дара речи:

— Господин Юй... мы даже не знаем, как вас благодарить! О, и вот ещё что: на тех холмах, что вы выбрали под завод, есть и участок Третьего брата Гуаня, соток десять... В общем, не сомневайтесь — никто в Лицзя не станет вам палки в колёса вставлять!

На следующее утро Му Синхуай вместе с Сян Юаньмином приехал в дом его названной бабушки. У неё в это время было людно — соседи и знакомые пришли навестить старушку.

Узнав, зачем приехал Юаньмин, бабушка просияла. Несмотря на инвалидное кресло, седые волосы и некоторую бледность, рассудок её был ясным, а речь — бойкой.

Она обвела взглядом гостей и с улыбкой произнесла:

— Вот видите, я же говорила — нечего за меня переживать. Дети у нас в семье один заботливее другого.

Повернувшись к Юаньмину, она ласково добавила:

— Ну, раз приехал — помогай, милоч.

— Да это мне за радость, бабуль.

Гости, собиравшиеся было уходить, тут же решили задержаться. Всем было любопытно поглядеть на молодого врача, тем более что двое из них уже слышали о Му Синхуае.

— В нашей деревне один мужик лет восемь мучился с давлением, — зашептались в углу. — Под двести зашкаливало. Стоило чуть жирнее поесть — и всё, туши свет. Никакие таблетки не брали. Голова раскалывалась так, что он, здоровяк под метр восемьдесят, до пятидесяти килограммов высох.

— А потом ему посоветовали этого доктора Му. Тот сказал — застой ян в печени, выписал трав на десять дней. И что вы думаете? На седьмой день давление упало до ста тридцати! На днях он у тестя на юбилее три дня пировал — и выше ста пятидесяти не поднялось!

Тем временем Му Синхуай уже устроился напротив старушки. Он поставил медицинский чемоданчик на табурет и мягко произнёс:

— Бабушка, давайте я сначала взгляну на вашу ногу.

Бабушка закатала штанину на правой ноге. Голень распухла так сильно, что стала почти вровень с бедром. Кожа на отёке лоснилась, была натянута до блеска, а вены проступали так чётко, что на это было больно смотреть. Коснувшись кожи, Синхуай почувствовал жар — температура в месте отёка была заметно выше нормы.

— Здесь сильно болит? — спросил он, слегка надавливая на опухоль.

— Ох, милоч, не то слово...

Синхуай убрал руку:

— Позвольте теперь пульс прощупать.

После осмотра доктор уже всё понял.

— Ничего непоправимого. В последнее время дожди лили часто, а в вашем почтенном возрасте янской энергии маловато, вот сырость и пробралась внутрь. Возник сильный застой сырости-жара, оттого и отёк.

Сян Юаньмин с надеждой подался вперёд:

— То есть вылечить это несложно?

— Вполне по силам, — кивнул Синхуай.

Юаньмин посмотрел на бабушку:

— Ну что, бабуль? Доверимся?

— Конечно-конечно, — улыбнулась старушка. — Помоги мне, доктор, если можешь.

Синхуай открыл чемоданчик и достал трёхгранную иглу, набор тонких игл для акупунктуры и баночку со спиртовыми ватками.

— У вас есть ведро для мусора? — уточнил он.

Юаньмин тут же принёс ведро и поставил его в тридцати сантиметрах от правой ноги старушки.

Отыскав на внутренней стороне голени точку Янлинцюань, Му Синхуай дважды тщательно протёр её спиртом. Затем он резким, уверенным движением вонзил трёхгранную иглу и тут же

вынул её.

Раздался характерный звук, и струя тёмной, почти чёрной крови брызнула прямо в ведро.

— Ох! — Гости невольно отпрянули.

Прошло три секунды, пять... а кровь всё продолжала выходить под давлением. Те, кто помоложе, начали испуганно шептаться:

— Почему она так хлещет?

— Страшно-то как...

— Он ей часом артерию не проткнул?

— Да ну, быть не может!

— ...У кого это в артерии кровь чёрная бывает?

— И то верно.

— Значит, вену?

— Дурень, если вену перерезать, кровь просто сочится, а не бьёт фонтаном!

Пока они спорили, напор крови ослаб. Му Синхуай пододвинул ведро поближе к самой стопе старушки. В итоге ни одна капля не упала на чистый пол.

Затем доктор вскрыл упаковку стерильных игл и начал методично вводить их в определённые точки на ноге бабушки. Через двадцать минут он извлёк последнюю иглу.

Гости тут же обступили старушку.

— Смотрите, опухоль-то спала!

— И вены уже не так пугают...

— Тётушка, как вы? Болит ещё?

Старушка осторожно пошевелила ногой, прислушиваясь к ощущениям. Затем жестом попросила Юаньмина помочь ей подняться. Опираясь на его руку, она сделала пару пробных шагов.

— Надо же! И впрямь не болит!

Взгляды присутствующих, обращённые на Синхуая, стали почти благоговейными. Пока доктор записывал рецепт и убирал использованные материалы, один из соседей не выдержал:

— Доктор Му, я тут тоже в последнее время прихворнул... Не глянете и меня заодно?

Бабушка удивилась:

— Ли, голубчик, что это ты? Почему нам не жаловался?

— Да вроде не так страшно, — замялся тот. — Просто поясница и спина в последнее время так ноют, спасу нет.

— Хорошо, — кивнул Му Синхуай. — Садитесь, посмотрим.

Доктор прощупал пульс мужчины, осмотрел болезненные места и уточнил:

— Сколько вам лет, почтенный?

— Семьдесят восемь исполнилось.

— Серьёзных болезней у вас нет. А спина болит оттого, что кости с возрастом стали хрупкими — обычный остеопороз.

Мужчина кивнул:

— Значит, всё-таки остеопороз... А китайская медицина может его вылечить?

— Полностью вылечить это не под силу даже ей.

Синхуай заметил тёмный налёт на зубах пациента, хотя запаха табака от него не исходило.

— Скажите, вы ведь любите крепкий чай?

— Да, пью его постоянно.

— Советую вам отказаться от этой привычки. Длительное употребление слишком крепкого чая снижает усвоение кальция и ускоряет его вымывание из организма. Иными словами, ваш любимый чай только усугубляет хрупкость костей.

Мужчина замер:

— Как это?

Он слышал об остеопорозе и знал, что нужно пить кальций, молоко, есть рыбу... Но о том, что крепкий чай может сводить всё это на нет, он и не догадывался. Придя в себя, он решительно кивнул:

— Всё понял, доктор. С сегодняшнего дня — никакого крепкого чая!

Видя, что Синхуай даёт дельные советы, остальные тоже начали проявлять интерес.

— Доктор Му, я тут тоже вспомнила... Кажется, и у меня что-то не так. Может, и меня посмотрите?

В таком возрасте у каждого найдётся пара-тройка застарелых болячек.

— Хорошо, — вздохнул Синхуай. Раз уж приехал — надо помогать.

Так он начал принимать пациентов одного за другим.

— Плохо спите? Всего по три часа в сутки? А днём спите? По часу? Вот в чём дело. Дневной сон не должен длиться дольше тридцати минут. А перед сном вечером попробуйте выпить тёплого молока или съесть яблоко.

— Дёсны кровоточат? Откройте рот, я посмотрю. У вас пародонтит. Ничего страшного, сходите в больницу на чистку зубов. Не бойтесь, при правильном подходе это зубам не вредит.

Вскоре остался лишь последний гость — старик Сюй, двоюродный брат бабушки. Он выглядел лет на двадцать моложе своей сестры, даже брови ещё не совсем побелели.

Он с улыбкой сказал:

— Раньше мне было как-то не по себе, но в последние дни я чувствую себя на удивление бодро. Сегодня утром даже съел яйцо, две порции хвороста, целый цзунцзы и выпил миску соевого молока. У внука аппетит и то скромнее. Но раз уж все здесь лечатся, я тоже за компанию присяду.

Синхуай улыбнулся в ответ. Любому врачу приятно видеть здорового человека. Старик Сюй уселся напротив, и Му Синхуай коснулся его запястья.

Однако не прошло и десяти секунд, как улыбка на лице доктора застыла.

Он внимательно всмотрелся в лицо старика, пытаясь сохранить спокойствие, и продолжил слушать пульс. Но с каждой секундой выражение его лица становилось всё мрачнее.

Старик Сюй почувствовал неладное:

— Что-то не так?

Синхуай не ответил. Он поправил руку старика, изменил положение пальцев на его запястье и снова замер.

Прошло десять секунд, двадцать, минута... Му Синхуай не просто не улыбался — он словно окаменел, погрузившись в тягостное молчание.

Все в комнате почувствовали, как атмосфера мгновенно изменилась.

— Доктор Му, что со стариком Сюем?

Синхуай медленно убрал руку. Он сидел, нахмурившись, и всё так же хранил молчание. Сян Юаньмин не выдержал:

— Синхуай, ну не молчи же, скажи хоть слово!

Только тогда Синхуай заговорил, и голос его звучал глухо:

— Я не молчу... я просто не знаю, как мне сказать правду. Или стоит...

Присутствующим не нужно было гадать — по лицу доктора было ясно, что он обнаружил нечто ужасное. В комнате повисла гнетущая тишина. Все невольно посмотрели на старика Сюя.

Тот помолчал пару секунд и произнёс:

— Ничего, сынок. Говори как есть. Я человек старый, ко всему готов.

Му Синхуай набрал в грудь воздуха и тихо спросил:

— Что вы больше всего любите есть, дедушка?

Старик, не понимая, к чему этот вопрос, ответил:

— Ну... говядину тушёную, рёбрышки с мятой, утку жареную...

Синхуай медленно кивнул и произнёс так тихо, что все вздрогнули:

— Я могу лишь посоветовать вам... когда вернётесь сегодня домой, съешьте этих блюд побольше.

В первый миг никто не понял связи. Но в следующую секунду лица всех присутствующих мертвенно побледнели.

<http://bllate.org/book/15810/1429031>